

ги. Возможно, тебе удастся отпереться от всех жалоб и обвинений и тем посрамить своих врагов. Ты выпутывался и не из таких историй».

Отвечал ему Рейнард Лис:

«Вот как ты говоришь. Полагаю я, что должен последовать твоему совету и отправиться ко двору, потому что там во мне нуждаются. Король, вероятно, будет мне признателен, когда я приду к нему и предстану пред его очи. Хотя и велики мои провинности, двору-то не обойтись без моих советов, и король прекрасно это понимает. Правда, некоторые из придворных – злейшие мои враги, но, думается мне, это вражда неглубокая, и суд в конце концов примет мою сторону. Ведь как только королям да знатым лордам требуется умный совет, все тотчас бегут к Рейнарду. Многие высказывают мнения да пожелания, но мой совет всегда самый лучший, и король послушается его. При дворе множество моих злейших недругов, и я не могу поэтому оставаться спокойным и безмятежным. Ведь, объединившись, они становятся сильнее и могут причинить мне немало вреда. И все же, дорогой племянник, лучше мне отправиться с тобой ко двору, чем подвергать жену и детишек смертельной опасности. Поднимайся, мы отправляемся в путь. Господь Всемогущий да прибудет со мной, я подчинюсь Его воле и с терпением и покорностью приму свою долю».

Обратился Рейнард к своей жене, госпоже Эрмелине:

«Оставляю на тебя наших детишек, позаботься о них. Особенно о Рейнардине, моем старшеньком. Он так похож на меня, и я надеюсь, что он пойдет по моим стопам. А также о Роселе, хитром плутишке. Я люблю своих деток, как и всякий отец. Если будет Господь ко мне милостив и я сумею избежать всех напастей, то, когда вернусь, отблагодарю тебя добрыми словами».

И Рейнард простился со своей супругой. А Эрмелина с лисятами осталась в глубокой печали и горе, потому что кормилец оставил Разбойничью Нору и свое семейство, а запасов съестного в доме было не так много.

Признание Рейнарда

Рейнард и Гримберт уже какое-то время шли вместе, когда Рейнард заговорил:

«Дорогой кузен, в сильном страхе я пребываю, потому что чувствую опасность и боюсь за свою жизнь. Я столь глубоко раскаиваюсь в своих грехах, что хотел бы исповедаться перед тобой прямо сейчас, дорогой кузен. Здесь ведь негде найти священника, а мне очень хочется облегчить душу».

«Если хочешь исповедаться, дядюшка, прежде обещай, что не вернешься впредь к воровству и разбою».

Рейнард сказал, что, конечно, он это обещает.

«Слушай же теперь, дорогой кузен, мою исповедь. Confiteor tibi, pater ¹¹, во всех прегрешениях, что я совершил, и рад буду понести за них наказание».

«Что ты такое говоришь? – спросил его Гримберт. – Если хочешь исповедаться, говори по-нашему (по-английски), чтобы я мог тебя понять».

«Согрешил я против всех зверей, – продолжал Рейнард, – особенно же против Медведя Брюна, моего дяди, из-за меня он окровавил себе всю голову. И еще против Кота Тиберта, охотника до мышей, который по моему совету полез в нору, где попался в ловушку и был сильно избит. Пострадал и Петух Шантеклер, который из-за меня лишился многих своих детей».

Да и король с королевой пострадали. Много клеветы я наговорил, так что им и до конца дней не отмыться. Но более всего досталось от меня Волку Изегриму. Я называл его дядей, но это неправда, потому что он мне вовсе не родня. Я сделал его монахом в Элмаре, где и я сам принял постриг, но не было ему от этого ни толку, ни выгоды. Я привязал его за ноги к колокольной веревке, потому что звонить в колокола – это было для него лучшим уроком, и за любую провинность он отправлялся учиться звонить. Но он стал звонить с такой силой, что все люди на улице испугались и недоумевали, что творится на колокольне. И все сбегались туда, и не успел он еще и слова сказать, чтобы попроситься в монастырь, как его избили до полусмерти. Еще по моему наущению он стал ловить рыбу и тоже был сильно избит. Потом я отвел его в дом богатого священника из

¹¹ Признаюсь тебе, отец (лат.).